

Боякова Сардана Ильинична

заведующий сектором арктических исследований
Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Академии наук

Васильева Нина Дмитриевна

старший научный сотрудник
Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Академии наук

**ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ФАКТОР
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
НА СЕВЕРЕ ЯКУТИИ
В 1960-Х – НАЧАЛЕ 1980-Х ГГ.**

Boyakova Sardana Ilyinichna

Head of Arctic Research Sector,
Institute of Humanities
and the North Indigenous Nation Studies of
the Russian Academy of Sciences

Vasilyeva Nina Dmitrievna

Senior Research Associate,
Institute of Humanities
and the North Indigenous Nation Studies of
the Russian Academy of Sciences

**THE INDUSTRIAL FACTOR OF
SOCIO-CULTURAL CHANGES
IN THE NORTH OF YAKUTIA
IN THE 1960S – EARLY 1980S**

Аннотация:

В статье освещены вопросы трансформации традиционных способов хозяйствования и культуры коренных малочисленных народов Севера Якутии в период промышленного освоения в 1960-х – начале 1980-х гг. На фактическом материале рассматриваются результаты государственной целенаправленной политики; показаны изменения, произошедшие в различных областях социальной и культурной жизни населения.

Ключевые слова:

коренные малочисленные народы севера, традиционная культура, индустриализация, трансформация.

Summary:

The article deals with the transformation of the traditional ways of farming and the changes in the culture of small indigenous minorities of the North of Yakutia during the period of industrial development in 1960 – early 1980-s. Based on the factual material the author considers the changes in various areas of social and cultural life determined by the state purposeful policy.

Keywords:

north indigenous nations, traditional culture, industrialization, transformation.

Период 1960-х – начала 1980-х гг. в области социально-культурного развития северных и арктических территорий Якутии для коренных народов был довольно сложным и противоречивым. Интенсивное промышленное освоение региона, начавшееся еще с конца 1950-х гг., сопровождалось отторжением земель коренных малочисленных народов, разрушением основ традиционных способов хозяйствования и систем их жизнеобеспечения, значительными трансформациями национальных культур [1, с. 17]. И хотя осуществляемая в эти годы государственная политика в социально-культурной сфере была направлена на повышение жизненного и культурного уровня, проводилась она по-прежнему без учета особенностей традиционной культуры аборигенных народов. Как известно, согласно установкам правящей партии, она была направлена на формирование метанациональной общности «советского» народа, создание новой «социалистической культуры». А в эти годы в процессах аккультурации коренных народов большую роль сыграло резкое изменение демографической ситуации в связи с промышленным освоением региона, когда коренное население становится «меньшинством на исторической территории своего проживания» [2, с. 72]. Тем не менее нельзя отрицать, что материальное положение основной части населения заметно улучшилось.

Позитивные сдвиги в условиях и уровне жизни населения региона связаны прежде всего с упорядочением системы оплаты труда и повышением заработной платы. Среднемесячная заработная плата в сельскохозяйственном производстве увеличилась в 2,4 раза. Рост заработной платы происходил, как известно, при сохранении цен на большинство промышленных и продовольственных товаров, низкой квартплате, стоимости коммунальных и других услуг. Все это создавало иллюзию постоянного повышения денежных доходов. И только с середины 1970-х гг. инфляция стала оказывать тормозящее воздействие на рост реальных доходов, стал остро ощущаться избыток покупательской способности из-за нехватки качественных товаров, продуктов первой необходимости. При анализе реальных доходов населения относительно Якутии следует учитывать и региональную специфику, так как стоимость продуктов в расчете на 1 человека была на 71 % выше, чем в центральной России. Затраты же на промышленные и продовольственные

товары в силу экстремальных природно-климатических условий и сложности их транспортировки на север республики превышали среднероссийские на 62 % [3, с.29].

В апреле 1982 г. комиссия Верховного совета ЯАССР, оценив состояние торгового обслуживания северных районов, пришла к выводу, что «организация торговли в [них]... далеко не отвечает требованиям населения...». В частности отмечалось, что во многих северных районах возникли серьезные трудности в работе оленеводов, охотников из-за недостатка необходимых товаров: палаточного материала, железных печей, рыболовных снастей, капканов, теплой меховой одежды и др. Постоянно сокращался завоз электротоваров, практически не поступали канцтовары, галантерея, радиотовары, детские игрушки, одежда и т. д. Например, в 1981 г. «ученических товаров на душу населения было продано в Саккырырском РайПО на 2 коп., в п. Себян-Кель – на 4 коп., в Кюсюрском – на 6 коп., в Анабарском – на 5 коп.». Значительно был сокращен, а в некоторых местах вообще прекратился завоз отдельных видов продовольственных товаров: молочных продуктов, детского питания и др. В 1981 г. такого необходимого продукта, как растительное масло, было продано на душу населения в Булунском районе на 1 руб., в п. Себян-Кель – на 61 коп., в Жиганском – на 1 руб. 33 коп. Зато в огромном количестве завозили алкогольные напитки и таким образом выполняли план товарооборота. Так, например, продажа винно-водочных изделий «в рабкоопе Быков Мыс из общей суммы проданных продовольственных товаров занимала 48 %, в Таймылыре – 40 %. В Саккырырском рабкоопе на душу населения в 1981 г. продано по 78 бутылок винно-водочных изделий» [4].

Определенную позитивную роль в улучшении условий жизни населения региона сыграло развитие транспорта. Значительно возросло количество пассажиров, пользующихся воздушным, речным и автомобильным транспортом. Надо заметить, что в отличие от настоящего времени в этот период воздушный и речной транспорт качественно и регулярно обеспечивал перевозку пассажиров. При этом цены на билеты были низкими. По крайней мере среднеобеспеченная семья могла позволить себе пользоваться не единожды в год любым транспортом, в том числе и между отдаленными населенными пунктами внутри района.

Значительные диспропорции между отдельными районами существовали и в обеспечении жильем. В северных районах строительство осуществлялось, как правило, силами союзных министерств и ведомств. Таким образом, благоустроенным жильем преимущественно обеспечивались рабочие и служащие министерств и ведомств союзного и союзно-республиканского подчинения, то есть приехавшие на работу из-за пределов республики. По итогам переписи населения 1979 г. в 20 районах Якутии проживало 28,3 тыс. человек из народностей Севера, в их числе эвенков – 11,6 тыс., эвенов – 5,8 тыс., юкагиров – 0,5 тыс., чукчей – 0,4 тыс. На 1 января 1976 г. в Оленёкском районе жилая площадь на 1 человека составляла 2–4 м². В с. Березовка Среднеколымского района в 1980 г. на одного человека приходилось 2,5 м² жилой площади [5].

И последним, наиболее важным фактором благосостояния населения является состояние здравоохранения. В рассматриваемые годы продолжалось увеличение числа больничных учреждений, рост количества врачей и среднего медицинского персонала, открывались новые амбулаторно-поликлинические учреждения, осуществлялось оснащение их новейшей медицинской техникой. Однако организация медицинского обслуживания населения значительно отставала от возражающих потребностей населения прежде всего в виду того, что амбулаторно-поликлинические, больничные учреждения (соответственно, и медицинские работники) сосредоточивались, разумеется, в городах, райцентрах и наиболее крупных населенных пунктах. А с учетом значительной территориальной разбросанности населения севера Якутии, оказание необходимой специализированной медицинской помощи для многих жителей отдаленных поселений было затруднено. Кроме того, материальная база учреждений здравоохранения оставалась крайне слабой.

Низкий уровень развития здравоохранения и социальных условий играл большую роль, чем уровень заболеваемости. В структуре общей заболеваемости наибольший удельный вес (до 40 %) составляли простудные заболевания: ОРЗ, ангина, тонзиллиты, ларингиты, бронхиты, пневмонии, невриты, радикулиты и др. Среди терапевтических заболеваний, кроме острых простудных, основными являлись сердечно-сосудистые и желудочно-кишечные [6, с. 98–100]. Высокий уровень заболеваемости был связан даже не столько с низкой степенью обеспеченности медицинским обслуживанием, сколько со все более ухудшающимся состоянием экологии в связи с промышленным освоением и ядерными испытаниями на северном полигоне бывшего союза. Так называемая «политика промышленного развития Севера», как известно, основывалась на хищническом принципе освоения природных ископаемых с использованием устаревшей «природонещающей» технологии. При большой концентрации производства и населения не учитывалась экологическая емкость территории, ее освоение осуществлялось без соответствующей экологической экспертизы.

По мнению специалистов, основной вклад в радиоактивное загрязнение северных территорий России внесли серии мощных взрывов, проведенные на о. Новая Земля, где было произведено 132 ядерных взрыва, в том числе 87 атмосферных, 3 подводных и 42 подземных [7, с. 105].

Таким образом, несмотря на существовавшие негативные явления, в исследуемый период были достигнуты значительные сдвиги в социальном развитии региона, заметно повлиявшие на повышение уровня жизни. Увеличилось выделение средств на социальные нужды, началось жилищное строительство, в сравнении с предыдущим периодом улучшилось обслуживание населения в области здравоохранения, торговли, быта. Однако, несмотря на это, развитие социальной инфраструктуры существенно отставало от нужд и потребностей населения. И главным негативным моментом в преобразованиях в сфере социального развития стал перевод населения, иногда насильственными мерами, на оседлость, расширение системы интернатского обучения, что привело к разрыву межпоколенной трансляции традиционного образа жизни, традиционных ценностей.

В рассматриваемый период сохранялись некоторые традиционные обряды и обычаи, особенно промысловые и семейные. Их сохранение и бытование были зафиксированы научными экспедиционными исследованиями. Так, в 1951–1952 гг. сотрудниками Института языка, литературы и истории СО РАН под руководством И.С. Гурвича были проведены этнографические исследования в Абыйском, Момском и Аплаиховском, Нижнее-Колымском и Среднеколымском районах. Целью экспедиции было изучение современного этнического состава, быта и культуры коренного населения северо-востока ЯАССР. Согласно представленным отчетам, И.С. Гурвич сообщал об «отмирании» традиционной культуры в связи с повышением «культурного уровня» и отмечал некоторые сохраняющиеся элементы обрядов: «...отошло в область прошлого шаманство, знахарство, местные способы лечения болезней... Сложная свадебная обрядность, имевшая ряд отрицательных сторон, у эвенов, чукчей, так же, как и у якутов, исчезла. Основные моменты современной свадьбы – домашнее, часто семейное торжество и регистрация брака в сельсовете... В семейных обычаях, связанных с рождением и смертью, произошли значительные изменения. Эти моменты потеряли религиозный характер, кое-что из прошлого сохраняется: например, на платье ребенка чукчи, эвены еще нередкошивают амулеты, именуемые русскими “детским другом”. Последние якутки и эвенки завертывают в тряпку и вешают на деревья. Рождение ребенка отмечается домашним торжеством. В похоронах сохранилось много из старых обычаев, но чукчи теперь не производят массового забоя оленей для отправки их с покойником на тот свет. Изменились и формы надмогильных памятников. Над могилами передовых людей воздвигается обелиск с пятиконечной звездой и надписью... Общесоветские праздники отмечаются торжественными заседаниями с вечерами. Вечеринки обычно устраиваются на дому кого-нибудь из колхозников. Общеколхозные вечера с угощениями устраиваются ко Дню оленевода. В этот день устраиваются бега на оленях, состязания по борьбе. Массовые чукотские игры, танцы устраиваются при сборе оленеводов при корализации, на общих собраниях и т. д.» [8].

О сохранении в погребальных обрядах многих традиционных элементов пишут А.В. Смоляк и З.П. Соколова: «В настоящее время (имеются в виду 1980-е гг. – *Н.В.*) захоронения в гробах в земле преобладают у всех народов Севера, тем не менее в погребальных обрядах сохраняются много традиционных элементов. Такого рода обряды выполняются без широкой огласки, поэтому посторонний наблюдатель, даже присутствуя на похоронах, может не заметить этих деталей» [9, с. 94]. Исследователи имеют в виду прежде всего надгробные памятники для оленеводов и вещи, сопровождающие покойника.

В 1960-е гг. огромный полевой материал по традиционной культуре был собран участниками Северной экспедиции АН СССР. Они также отмечали, что «в целом в настоящее время... преобладают пережитки традиционных религиозных верований. Они группируются главным образом вокруг промысла и важных семейных событий... Особенно распространены обряды, направленные на то, чтобы предохранить себя от болезней, обеспечить успех, счастье». Авторы отмечают, что при выполнении тех или иных обрядов люди, как правило, не могут объяснить истинный смысл этих обрядов: одни следуют им как бы «в шутку, другие связывают с ними и надежды» [10, с. 89].

Еще в 1936 г. правительство ЯАССР объявило 1 ноября «Днем оленевода». С тех пор этот день на севере Якутии ежегодно отмечался как праздник. Как и якутский национальный праздник Ысыах, День оленевода сохранял некоторые традиционные элементы (так сказать, внешнюю форму) и превратился, по сути, в торжественное ежегодное массовое гуляние с «подведением итогов работы оленеводческих бригад и принятием новых задач на производстве» [11, с. 186].

Таким образом, целенаправленная деятельность, предпринимаемые мероприятия способствовали изменению образа жизни народов региона. На фоне общего повышения уровня жизни происходят интернационализация типов поселений и жилища при сохранении отдельных традиционных элементов, распространение советской обрядности. Огромное значение в трансформации

традиционных культур имело расширение инокультурного окружения в связи с промышленным освоением региона. Вместе с тем рассматриваемый период характеризуется для коренных малочисленных народов Севера Якутии дальнейшим развитием образования, национальной письменности, формированием национальной интеллигенции, приобщением к достижениям современной цивилизации.

Ссылки:

1. Боякова С.И. Коренное население Якутии в условиях промышленного освоения: проблемы и перспективы // Север: проблемы и перспективы. 2001. № 1. С. 17–19.
2. Филиппова В.В. Коренные малочисленные народы севера Якутии в меняющемся пространстве жизнедеятельности: вторая половина XX в. Новосибирск, 2007. 176 с.
3. Аргунов И.А. Социальная сфера образа жизни в Якутской АССР. Якутск, 1988. 227 с.
4. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС (Я)). Ф. 50. Оп. 62. Д. 95. Л. 4–4.
5. (НА РС (Я)). Ф. 50. Оп. 1. Д. 234. Л. 45–46.
6. Мостахова Т.С. Смертность и продолжительность жизни населения в Республике Саха (Якутия) // Социологические исследования. 1999. № 3. С. 98–100.
7. Радиационное загрязнение территории РС (Я): проблемы радиационной безопасности : сб. докладов I республиканской науч.-практ. конф. Якутск, 1993. 254 с.
8. Архив ЯН СО РАН. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 231. Л. 73–74.
9. Смоляк А.В., Соколова З.П. Традиционные и новые праздники и обряды у народов Севера // Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. М., 1981. С. 91–103.
10. Вопросы преодоления пережитков прошлого и становления новых обычаев и традиций. Улан-Удэ, 1968. 234 с.
11. История Якутской АССР. М., 1963. Т. III. 362 с.

References:

1. Boyakova, SI 2001, 'The indigenous population of Yakutia in terms of industrial development: Challenges and Prospects', *North: problems and prospects*, no. 1, pp. 17-19.
2. Filippova, VV 2007, *The indigenous peoples of Yakutia in the changing area of life: the second half of the twentieth century*, Novosibirsk, p. 176.
3. Argunov, IA 1988, *Social services living in the Yakut ASSR*, Yakutsk, p. 227.
4. The National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia) (PC (I)). f. 50, op. 62, d. 95, l. 4-4.
5. (PC (I)). f. 50, op. 1, d. 234, l. 45-46.
6. Mostakhova, TS 1999, 'Mortality and life expectancy in the Republic of Sakha (Yakutia)', *Sociological researches*, no. 3, pp. 98-100.
7. *Radioactive contamination of the territory of the Republic of Sakha (Yakutia): problems of radiation safety: Sat. Report I republican scientific-practical. Conf. Yakutsk 1993*, p. 254.
8. Archive JAN SB RAS. f. 5, op. 1, unit. hr. 231, l. 73-74.
9. Smolyak, AV & Sokolova, ZP 1981, 'Traditional and new festivals and ceremonies among the peoples of the North', *Traditional and new rituals in the life of the USSR*, Moscow, pp. 91-103.
10. *Questions to overcome vestiges of the past and the formation of new customs and traditions* 1968, Ulan-Ude, p. 234.
11. *History of the Yakut ASSR* 1963, Moscow, vol. III, p. 362.